

Вероятностный характер связи между внутри- и межличностной конфликтностью подростков

Божович Е.Д.,

кандидат психологических наук, завед. лабораторией Психологического института Российской академии образования, профессор МГППУ

В статье излагаются результаты экспериментального исследования связей между стратегиями поведения подростков в конфликтных ситуациях и степенью их внутренней конфликтности. Стратегии поведения в ситуациях конфликта выявлялись по методике К.Томаса, мера внутренней конфликтности – по методике С.Р. Пантелеева. Вопреки распространенному мнению о внутренней конфликтности как источнике внешней, установлено, что они связаны на статистически значимом уровне только при высокой степени острой внутренней конфликтности, вызывающей поведение непримиримого соперничества. Средняя и даже средневысокая степень ее не мешает подростку выбирать более гибкие стратегии поведения в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: личность, возраст, возрастной кризис, подросток, межличностные отношения, мотивация, стратегия поведения, конфликт, внутриличностная конфликтность.

Конфликт – одно из самых распространенных психосоциальных явлений. Стратегии конфликтного поведения и способы выхода из конфликтных ситуаций во многом зависят от опыта, приобретенного в детстве. Поэтому необходимы исследования феномена конфликта и его возрастных особенностей для психологической помощи участникам конфликта в его успешном разрешении и/или предотвращении.

Мы исходили из предположения о том, что между наличием неразрешенных внутриличностных конфликтов и выраженной

поведенческой конфликтностью человека в отношениях с окружающими может быть определенная связь. Она, вероятно, должна с наибольшей отчетливостью проявляться в подростковом возрасте, когда кризис психического развития порождает внутриличностные конфликты, а механизмы рефлексии и управления собственным поведением и переживанием еще не сформировались в достаточной степени, что обуславливает «выход» внутренней конфликтности вовне. Поэтому межличностные конфликты, вероятно, характерны для

подростков с внутриличностной конфликтностью. Прежде чем обратиться к методам проверки этой гипотезы и полученным данным, кратко остановимся на понятии конфликта, его структуре и имеющихся классификациях.

Термин «конфликт» неоднозначен. В обывденной речи и в науке он применяется для обозначения широкого круга явлений; используется и в метафорическом значении. Конфликт может одновременно рассматриваться и как система, и как процесс. Мы принимаем в качестве основного определение *конфликта* как «...биполярного явления – противостояния двух начал, проявляющего себя в активности сторон и направленного на преодоление противоречия, причем стороны представлены активными субъектами» (Н.В. Гришина, 2001, с. 17).

В отличие от конфликтов межличностных, на сущность которых у большинства исследователей сходные взгляды, в отношении конфликтов внутриличностных совпадающих мнений очень мало. Поэтому мы выбрали определение, которое, на наш взгляд, наиболее психологично и ёмко, а именно: «*внутриличностный конфликт* – это острое критическое самоощущение и переживание индивида, вызванное затянувшейся борьбой структур внутреннего мира личности, отражающее противоречивые связи с социальной средой и препятствующие принятию адекватного решения и активным действиям для его реализации» (В.М. Бабасов, 2000, с. 165). Такие конфликты основаны на столкновении двух или более мотивационных тенденций, которые раскрывались в работах К. Левина как столкновение во внутреннем плане однонаправленных и разнонаправленных валентностей (2001). Возможен переход затянувшейся борьбы мотивов в категорию невротических расстройств, классификация которых сделана В.Н. Мясищевым (1960).

Повышенную внешнюю конфликтность мы понимаем как склонность индивида вступать в конфликтные отношения с окружающими и разрешать конфликты, ориен-

тируясь не столько на поиск конструктивного и приемлемого для обеих сторон решения, сколько на возможность настоять на своем, отстоять свои интересы посредством подавления личности и стремлений другого.

Анализ разных конфликтных ситуаций свидетельствует о том, что, какие бы объективные причины ни определяли поведение противоборствующих сторон, в конечном счете, они отражают скрытые или явные, осознанные или неосознанные мотивы участников конфликта. Это и дает основание для усмотрения связи внутри- и межличностных конфликтов (О.И. Якутина, 2000, с. 122). Противоречия внутри личности, неумение субъекта сделать выбор, преодолеть разнонаправленность стремлений «выливаются» в столкновения с другими людьми. И тем не менее в одинаково острых проблемных ситуациях разные люди ведут себя неодинаково: провоцируя или, наоборот, сглаживая конфликт.

Конфликт может выполнять разные функции. Одна из них является деструктивной. Затяжной конфликт может разрушить личность человека, его семью, спортивную команду, трудовой коллектив, привести к суицидальному поступку (В.П. Шейнов, 1997). Вместе с тем в протекании и разрешении межличностного конфликта можно отметить и позитивные аспекты:

- а) опыт овладения индивидами совместными действиями по преодолению критических ситуаций;
- б) расширение опыта построения отношений человека с окружающими;
- в) формирование антиконформистского поведения и типа мышления;
- г) предупреждение дальнейших разрушительных единоборств.

Позитивные эффекты может давать и внутриличностный конфликт: усиление привлекательности труднодоступной цели; мобилизация сил и средств для преодоления трудностей; тенденция к скорейшей адаптации и саморегуляции; «закалка» характера, формирование более зрелой личности.

Итак, функция конфликта, как правило, двойственна. Однако положительный эффект конфликта возможен только в том случае, если трудная ситуация успешно разрешена или негативный опыт отрефлексирован субъектом.

Особая группа факторов, провоцирующих конфликт, – это возрастные особенности.

Наиболее конфликтным и остроэмоциональным является подростковый период развития. Мы не останавливаемся на характеристике подросткового возраста в целом. Он достаточно основательно исследован (Л.И. Божович, 1968; Е.Д. Божович, 1979; Г.Г. Бочкарева, 1972; Т.В. Драгунова, 1972; В.Н. Лозоцева, 1972, 1978; М.С. Неймарк 1972; Д.И. Фельдштейн, 1996, 1999; В.Э. Чудновский, 1979 и мн. др.). Обратимся лишь к одной из самых заметных особенностей этого возраста – *повышенной конфликтности*. При этом подросток, как следует из предшествующего изложения, уже накопил значительный эмоциональный и поведенческий опыт «прохождения» через конфликт.

Поводы для развития конфликта подростка в семье в целом банальны (излагается по: Ф. Райс, 2000, с. 438):

- социальная жизнь и привычки (выбор детьми друзей и партнеров, одежды и причёсок);
- частота посещения дискотек, род занятий, увлечений; интимные отношения и т.п.);
- ответственность (выполнение хозяйственной работы; заработок и хранение денег);
- школа (успеваемость; отношение к учебе и учителю; поведение в школе);
- взаимоотношения в семье (демонстрация неуважения к родителям; ссоры с братьями и сестрами); асоциальное поведение (курение, принятие алкоголя, наркотиков);
- речь (подростковый сленг);
- лживость;
- сексуальная жизнь;
- несоблюдение законов.

Наиболее распространенные способы разрешения конфликтов со взрослыми –

крики, ругань; игнорирование друг друга; драки; поиски компромиссов. Особый тип подростковых конфликтов имеет место в педагогическом процессе – между учителями и учениками. Принципы системного анализа школьных конфликтов сформулированы Д.И. Фельдштейном (1999).

Те же варианты урегулирования конфликтов приняты подростками и в общении со сверстниками, но причины столкновений иные: предательство, измена группе или другу, нарушение данного слова, эгоизм, жадность. Нормативность в подростковых группах формируется стихийно, контроль за ней осуществляется в максималистских формах (драки, бойкот).

Ясно, что эти конфликты присутствуют на протяжении всего обучения в школе, но в подростковом возрасте число их существенно увеличивается. В них проявляются:

- потребность подростка быть участником, а не свидетелем происходящего, поступком выразить свое отношение к нему;
- потребность в самоуважении – желание отстоять свое мнение в спорах с педагогами, защититься от неуважительного отношения грубостью;
- усиление потребности в половой идентификации (мальчики стремятся продемонстрировать мужское поведение, девочки – женское, что при феминизации школы не всегда одобряется взрослыми);
- потребность значить что-то в глазах других, желание не чувствовать себя ничтожеством в глазах сверстников.

Большое разнообразие конфликтных ситуаций, их острота и в основном неконструктивные способы разрешения тем не менее имеют важное значение для развития личности подростка, обогащают его социальный опыт. Конфликт в подростковом возрасте имеет позитивное значение только при педагогически грамотном и тонком поведении учителя и других взрослых (см. об этом подробнее: Т.В. Драгунова, 1972; В.Н. Лозоцева, 1972).

Как уже было сказано выше, в литературе немногочисленны, но все-таки есть указания на взаимосвязь внутриличност-

ных и межличностных конфликтов (Л.И. Божович, Я.Л. Коломинский, Д.В. Грешнев, Л.М. Митина, К. Хорни, А. Адлер и др.).

Среди основных симптомов и одновременно следствий внутриличностного конфликта можно отметить: повышенную тревожность, окрашенное в мрачные тона отношение к себе, к другим; психический дискомфорт и напряжение. Все вместе они порождают неуверенность, нерешительность, недоверчивость, мнительность, неустойчивое настроение; неадекватную самооценку, завышенные притязания, амбиции; подавленные проявления темперамента и чувства собственного достоинства, что приводит к эмоциям отрицательной модальности – гнев, враждебности, отвращению, презрению (Н.У. Заиченко, 2000, с. 11). Эти и другие внешние проявления внутренних конфликтов могут быть провоцируемыми факторами возникновения внешних конфликтов. Частота внешних конфликтов у одного и того же индивида дает основания для метафорического названия «конфликтная личность». Возникает вопрос: характерна ли для конфликтной личности связь между внутренними и внешними конфликтами. Мы попытались ответить на этот вопрос эмпирической частью нашего исследования. Она строилась следующим образом.

1. Испытуемые подросткового возраста были обследованы по методикам: «Стратегия поведения в конфликтных ситуациях» К. Томаса с соавторами (1990) и «Методика исследования самоотношения» С.Р. Пантелеева (1993).

2. С учетом результатов, полученных в ходе обследования отдельных учеников, был проведен опрос учителей с опорой на некоторые шкалы карты Стотта.

Кратко напомним о специфике данных методик.

1. «Стратегия поведения в конфликтных ситуациях» К. Томаса представляет собой набор из 30 парных утверждений; испытуемый должен выбрать то, с которым он согласен. К примеру:

а) *Обычно я настойчиво стремлюсь добиться своего.*

б) *Я больше стараюсь успокоить другого и сберечь наши отношения.*

Методика позволяет выделить преобладающую у подростка стратегию поведения в конфликтной ситуации. К. Томас выделяет 5 основных стратегий: *соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление*. Каждую из этих стратегий характеризует определенный стиль поведения.

Для *соперничества* характерны активная борьба за свои интересы, стремление субъекта к достижению цели любыми средствами – с помощью власти, принуждения, давления на оппонентов, использования зависимости других участников от него. Ситуация воспринимается подростком как победа или поражение, что предполагает жесткую позицию и непримиримый антагонизм к другим. Эта неконструктивная стратегия поведения, вероятно, и свойственна так называемой «конфликтной личности».

При *сотрудничестве* человек участвует в поиске решения, удовлетворяющего всех участников взаимодействия, не забывая при этом и свои интересы. Это наиболее конструктивный стиль поведения, преобладание которого, в сочетании с компромиссом, свидетельствует о высоком уровне развития личности.

В случае *компромисса* действия участников направлены на поиск решения за счет взаимных уступок, на выработку промежуточного решения, устраивающего обе стороны, при котором особо никто не выигрывает, но и немного теряет. Стороны устраивают промежуточное решение на определенный период времени.

Стратегии сотрудничества и компромисса сходны между собой, но, вероятно, при сотрудничестве все-таки выше шансы найти оптимальное решение.

Избегание выбирается, когда субъект не хочет отстаивать свои права, сотрудничать, воздерживается от выражения своей позиции, уклоняется от спора. Возможно, подросток ошибочно думает, что уход от конфликта как-то ослабит остроту дискомфорта для него ситуации, а разрешение ее все равно не наступит. Преобладание

стратегии избегания говорит об отсутствии умения конструктивно взаимодействовать с другими, о неуверенности в себе.

Приспособление направлено на сохранение или восстановление благоприятных отношений с оппонентом путем сглаживания разногласий за счет односторонних уступок. Такое поведение в конфликте используется, если для субъекта важнее сохранить хорошие отношения с оппонентом, чем отстаивать собственные интересы или если у него мало шансов на победу.

2. «Методика исследования самоотношения» С.Р. Пантелеева предназначена для комплексного изучения самоотношения субъекта. Она включает 9 шкал, взаимно дополняющих друг друга, независимых, однако, в обработке. Нами была взята 8-я шкала, измеряющая внутреннюю конфликтность. Содержание пунктов в данной шкале связано с наличием сомнений, несогласия с собой. В них просматривается тенденция к чрезмерному самокопанию и рефлексии. К примеру: *У меня нередко возникают сомнения, а такой ли я на самом деле, каким себе представляюсь. Мне слишком часто и безуспешно приходится оправдываться перед самим собой.*

Такие высказывания можно интерпретировать как выражение чувства конфликтности собственного «Я». Оно сопровождается тревожным состоянием, недовольством настоящей ситуацией. Эти переживания зачастую связаны с внешним locus контроля. Отсюда стремление менять не себя, а свое окружение, что может проявляться в поведении как внешняя конфликтность.

Испытуемый должен по каждому высказыванию отметить, согласен он с ним или нет. Мы рассматривали высокие показатели по шкале «Внутренняя конфликтность» (более 6 стенов из 10) как наличие достаточно острых внутренних противоречий.

3. Карта Стотта предназначена для фиксации наблюдений за поведением школьников (15 шкал). Мы выбрали две шкалы: «Враждебность по отношению ко взрослым» и «Враждебность по отноше-

нию к детям»; отобрали из них те вопросы, которые говорят о явной внешней конфликтности, и составили сокращенную шкалу опросника.

В исследовании приняли участие 100 человек – учащиеся 8-х классов средней общеобразовательной школы (13–14 лет); выборка была случайной. Две первые процедуры проходили в форме групповой диагностики. Опрос учителей по карте Стотта проводился индивидуально.

Обратимся к результатам исследования. Начнем с данных по методике К. Томаса.

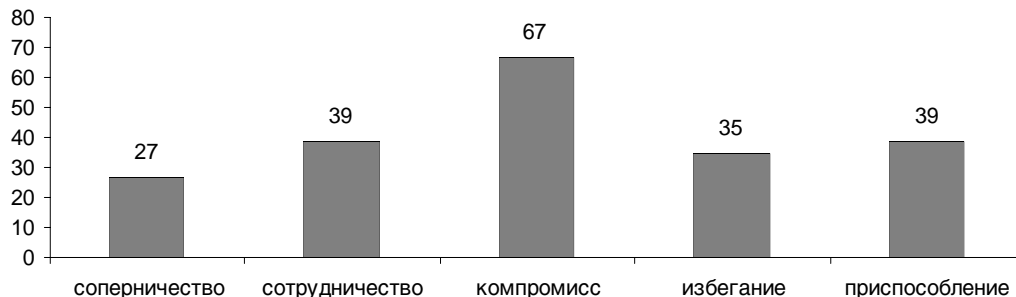
Среди стратегий поведения у подростков нашей выборки в ситуациях конфликта соперничество в количественном выражении стоит на последнем месте. И тем не менее почти одна треть испытуемых склонна к применению именно этой стратегии. Большинство подростков утверждают, что они предпочитают идти на компромисс. Остальные стратегии распределились приблизительно поровну (диаграмма 1).

Как видим, распределение стратегий поведения, представленное в диаграмме, выходит по сумме за пределы 100%. Дело в том, что у 75% испытуемых проявляются два и более основных типов поведения в конфликте. Предположительно каждый из этих типов будет доминировать в зависимости от конкретной ситуации. Вместе с тем подчеркнем, что для большинства подростков, у которых наиболее ярко выражена тенденция к соперничеству, нехарактерно сочетать эту стратегию с другими. Вероятно, в случае слепого яростного проявления внешней конфликтности подросток не хочет даже рассматривать другие, более конструктивные, способы поведения. Скорее всего, это объясняется тем, что для него важно не столько разрешение конфликта, сколько возможность обратить на себя внимание, проявить упорство в отстаивании своей позиции.

В диаграмме 2 показано, какая часть испытуемых каждой группы использует наряду с характерной для них ведущей другие стратегии поведения. Вычисления про-

Диаграмма 1

Частота выбора подростками стратегий поведения в конфликтной ситуации

изводились по отношению к каждой группе отдельно, состав которой был принят за 100%. Судя по этому распределению, подростки понимают значение конструктивных способов для успешного разрешения конфликта.

Наиболее часто сочетается с другими стратегиями «компромисс» – более 4/5 состава этой группы проявляют гибкость в выборе способов разрешения конфликта. Преобладание сотрудничества, избегания, приспособления в сочетании с другими стратегиями выявлено примерно у половины состава групп. А при доминировании стратегии соперничества лишь 1/3 группы прибегает и к другим способам поведения в конфликте. Иными словами, эта стратегия характеризуется значительной мерой ригидности, ограничивает накопление опыта других форм поведения и построения отношений с людьми и, по

всей вероятности, тормозит развитие личности подростка как социально активного субъекта.

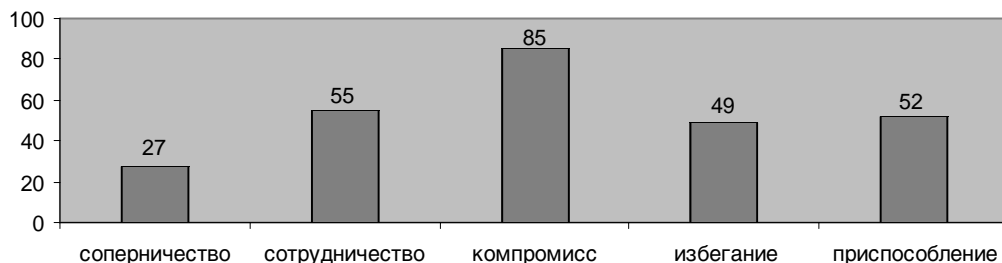
Перейдем к рассмотрению результатов, полученных по методике С.Р. Пантелеева.

Выяснено, что 43% испытуемых имеют высокий и средневисокий показатель по шкале «внутренняя конфликтность». Тот факт, что внутренняя конфликтность, по сравнению с внешней, выражена гораздо большим количественным показателем (43% против 27%), свидетельствует, по-видимому, о множестве разных ее форм, проявлений и последствий. Не каждой из этих форм обязательно сопутствует внешняя конфликтность.

Распределение на группы по стенам дало следующую картину внутренней конфликтности в нашей выборке (табл. 1). Как видим, число детей с высоким уровнем внутренней конфликтности почти

Диаграмма 2

Использование испытуемыми каждой группы стратегий поведения

в 5 раз превышает число подростков с низким уровнем этого качества (ср. 14% против 3%).

Средневысокая группа превышает по значениям средненизкую почти в 1,5 раза (ср. 29% против 19%). Наконец, наибольшее число испытуемых показали средний результат. Некоторые из этих детей могут составлять группу риска, если уровень внутренней конфликтности у них может обна-

ружить тенденцию к возрастанию.

Каково же соотношение внутри- и межличностной конфликтности? Результаты соотнесения данных, полученных по двум методикам, представлены в табл. 2.

Для всех без исключений групп испытуемых наиболее предпочитаемой стратегией является «компромисс», которая, видимо, оценивается подростками как одна из самых оптимальных в конфликтной ситуа-

Таблица 1

Распределение испытуемых по группам с различным уровнем внутренней конфликтности, %

Уровень внутренней конфликтности		% испытуемых
группа	стены	
Низкая	0–2	3
Средненизкая	3–4	19
Средняя	5–6	35
Средневысокая	7–8	29
Высокая	9–10	14

Таблица 2

Распределение стратегий поведения подростков с различным уровнем внутренней конфликтности, %¹

Уровень внутренней конфликтности	Стратегии поведения в межличностных конфликтах				
	соперничество	сотрудничество	компромисс	избегание	приспособление
Низкая	0	0	100	0	0
Средненизкая	10,5	36,8	63,2	4,2	5,2
Средняя	2,8	31,4	74,2	42,8	37,1
Средневысокая	3,4	51,7	65,5	20,6	44,8
Высокая	42,8	42,8	51,7	50	28,5

¹В таблице и по горизонтали и по вертикали не должно получаться 100% в силу упоминавшейся выше причины: у одного и того же испытуемого могут быть сочетания разных стратегий наряду с доминирующей.

ции, одновременно они видят в ней социально одобряемое поведение.

Рассматривая группу с высокой внутренней конфликтностью, отметим два, на первый взгляд, противоречивых момента. Один из них: у этих подростков достаточно высокими процентными показателями представлены все стратегии поведения (от 28,5 до 51,7). Это, как мы полагаем, скорее отражает потребностный план, нежели реально поведенческий. Другой момент косвенно подтверждает это объяснение: у испытуемых данной группы стратегия соперничества встречается примерно в 4–15 раз чаще, чем у подростков остальных групп, а по процентным показателям тенденций к сотрудничеству и компромиссу она мало отличается от всех «средних» групп. Наконец, дети этой группы избегание явно предпочитают приспособлению. Не исключено, что избегание позволяет им реализовать демонстративно пренебрежительное отношение к оппоненту. Иначе говоря, избегание маскирует все то же соперничество.

Статистическая обработка полученных данных проводилась по 2 критериям: критерию Фишера (угловое преобразование) и коэффициенту ранговой корреляции Стьюдента. По критерию Фишера сопоставлялась частота встречаемости проявления внешней конфликтности (соперничества) у испытуемых с разными уровнями внутренней конфликтности. Сопоставление проводилось попарно каждой группы со всеми остальными. Полученные данные свидетельствуют о том, что группа с высоким уровнем внутренней конфликтности значимо отличается от всех остальных групп по частоте встречаемости стратегий соперничества. Результаты статистических сопоставлений показали следующее: при высоком уровне внутренней конфликтности стратегия соперничества выбирается подростками значимо чаще, чем при средневысоком и среднем (соответственно $\phi = 3,24$ и $2,77$, при $\phi_{\text{крит}}=2,31$; $p \leq 0,01$), и на уровне тенденции чаще, чем при среднем и низком (соответственно $\phi = 2,17$ и $2,25$ при $\phi_{\text{крит}}=1,64$; $p \leq 0,05$). При аналогичном сопоставлении всех осталь-

ных групп различия между ними оказались статистически незначимыми: значение ϕ колеблется в диапазоне 0,6–1,4.

Такие результаты позволяют считать, что именно высокий уровень внутренней конфликтности наиболее часто сочетается с конфликтной стратегией поведения. Аффективная напряженность внутриличностного конфликта может становиться источником непродуктивных и неконструктивных отношений с окружающими; а они, в свою очередь, поддерживают и усиливают эту напряженность.

Чтобы проверить тесноту связи между проявлением внешней конфликтности и неразрешенными внутренними конфликтами, использовался коэффициент ранговой корреляции Стьюдента. Обработка проводилась по отношению к 27% школьников, показавших отчетливо выраженную тенденцию к использованию стратегии соперничества. Вычисление коэффициента ранговой корреляции показало, что $r_s=0,19$ при $T_{\text{крит}} = 0,27$. Теснота связи между конфликтным поведением и внутренней конфликтностью статистически не подтверждается, она обнаруживается с вероятностью 25% ($T_{\text{крит}}=0,102$), что является значительной погрешностью и одновременно симптомом того, что такая связь возможна в подростковом возрасте при действии каких-то иных, пока не выявленных факторов.

По результатам опроса учителей с использованием карты Стотта только 6 учеников из 27 набрали большое количество баллов школьной дезадаптации (от 16 до 48). Остальные подростки, показавшие доминирование стратегии соперничества, либо набрали незначительное количество баллов (от 1 до 13), либо не набрали их вовсе. Вероятно, многие подростки в присутствии взрослых ведут себя неконфликтно, проявляя свое неконструктивное поведение только в отсутствие учителей или вообще вне стен школы.

Представленные результаты исследования мы считаем предварительными, они нуждаются в верификации другими методами. И тем не менее позволим себе сде-

лать выводы, которые мы также оцениваем как предварительные.

1. Имеющиеся в психологической литературе суждения о связи внешней и внутренней конфликтности могут быть приняты с некоторыми оговорками. А именно:

- эта связь проявляется только при высоком уровне внутренней конфликтности, т.е. аффективной напряженности;

- при наличии наблюдаемого конфликтного поведения его связь с внутренней конфликтностью статистически подтверждается, но характеризуется низким уровнем тесноты;

- внутренняя конфликтность может, по всей вероятности, находить другие внешние «выходы», а внешняя конфликтность может провоцироваться другими внутренними факторами.

2. Опросные методики, подобно проективным, более отчетливо проявляют потребностный план, нежели реальные особенности поведения и представления подростка о себе. Отсюда ярко выраженные предпочтения стратегии компромисса, что нельзя объяснить только социальной оценкой этого способа разрешения конфликта. Можно думать, что именно в компромиссном решении подросток видит возможность «уравновесить» свои и чужие интересы.

3. Сотрудничество, избегание и приспособление имеют фактически одинаковое количественное выражение, но, вероятно, качественно различаются в контексте опыта отношений подростков; первая из названных стратегий объективно трудна в реализации, и подросток может быть неуверен в своих возможностях умелого использования ее; вторая – скрывает за собой форму психологической защиты; третья воспринимается как способ сохранения отношений даже в ущерб собственным интересам, что может быть связано со «взвешиванием» ценностей.

4. Данные о сочетаемости разных стратегий поведения позволяют говорить о гибкости их использования в зависимости от ситуации; иначе говоря, подросток не так «прямолинеен», как это может показаться по наблюдениям.

5. Внутренняя конфликтность у современных подростков в основном распределяется в поле средних уровней, но тенденция к средневысокому уровню выражена более отчетливо, чем к средненизкому; на наш взгляд, эту конфликтность следует рассматривать не как следствие или источник кризиса развития личности в этот период, а как один из основных моментов самой «ткани» кризиса – противоречий в процессах построения образа Я.

Литература

1. *Бабасов В.М.* Конфликтология. Минск: Тетра-Систем, 2000.
2. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте М.: Просвещение, 1968.
3. *Божович Л. И.* Хрестоматия по возрастной психологии // Этапы развития личности в онтогенезе / Сост. О.А. Карабанова. М.: Российское психологическое общество, 1995.
4. *Божович Е.Д.* Психологические особенности развития личности подростка. М., 1979.
5. *Бочкарева Г.Г.* Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков-правонарушителей // Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович и Л. В. Благонадежной. М., 1972.
6. *Галигузова Л.Н., Землянухина Т.М.* Зарождение общения между детьми в раннем возрасте // Генетические проблемы социальной психологии / Под ред. Я.Л. Коломинского и М.И. Лисиной. Минск, 1985.
7. *Гришина Н.В.* Психология конфликта. СПб.: Питер, 2001.
8. *Грешнев Д.В.* К пониманию психологии внутриличностных конфликтов. Тамбов, 2001.
9. *Драгунова Т.В.* Проблема конфликта в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 1972, № 2.
10. *Заиченко Н.У.* Психология конфликтов. Ч.1. Психологические аспекты и возможности разрешения внутриличностных конфликтов. М.: МГУПС, 2000.
11. *Левин К.* Типы конфликтов // Психология конфликта. Хрестоматия / Сост. Н.В. Гришина СПб., 2001.
12. *Лозоцева В.Н.* Вместе с друзьями // В часы досуга. М., 1972.
13. *Лозоцева В.Н.* Особенности отношения подростка к сверстнику как образцу. Автореферат ... канд. дисс. М., 1978.
14. *Митина Л.М.* Психология конкурентоспособной личности. М.–Воронеж, 2002.
15. *Мясищев В.Н.* Личность и неврозы. Л., 1960.
16. *Неймарк М.С.* Изучение подростков с разной направленностью личности // Изучение мотивации детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович и Л.В. Благонадежной. М., 1972.
17. *Пантелеев С.Р.* Методика исследования самоотношения. М.: Смысл, 1993.
18. *Райс Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста. М.: Стиль, 2000.
19. *Рузская А.Г., Абрамова Л.Н.* К вопросу о психологической природе жалоб дошкольников // Исследования по проблемам возрастной и педагогической психологии / Под ред. М.И. Лисиной. М.: 1980.
20. *Фельдштейн Д.И.* Психология развивающейся личности. Воронеж: Институт практической психологии, 1996.
21. *Фельдштейн Д.И.* Конфликты в условиях школы // Психология взросления. М., 1999.
22. *Чудновский В.Э.* О нравственной устойчивости личности и ее формировании у подростка. М., 1979.
23. *Шейнов В.П.* Конфликты в нашей жизни и их разрешение. М., 1997.
24. *Якутина О.И.* Конфликтология. М., 2000.
25. *Thomas K.W., Killmann R.H.* Thomas-Killmann Conflict mode instrument. XICOM, 1990.

Probabilistic Character of Relation between Intra- and Interpersonal Conflicts in Adolescents

Ye.D. Bozhovich,

Ph.D. in Psychology, head of the laboratory at the Psychological Institute of the Russian Academy of Education, professor at the MSUPE

The article describes results of an experimental study on relations between adolescents' behavioural strategies in conflict situations and the degree of their inner conflict. The behavioural strategies in conflict situations were revealed using a technique by K. Thomas, and the degree of inner conflict was measured with a technique by S.R. Panteleyev. Contrary to the common belief that inner conflict is the source of outer conflict, the study showed that they are related on a statistically significant level only when the degree of acute inner conflict is high, which causes irreconcilable rivalry. Medium and medium high degree of inner conflict does not hinder adolescents from choosing more flexible behavioural strategies in conflict situations.

Keywords: personality, age, age-specific crisis, adolescent, interpersonal relationships, motivation, behavioural strategies, intrapersonal conflict.

References

1. Babasov V.M. Konfliktologiya. Minsk: Tetra-Sistem. 2000.
2. Bozhovich L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste M.: Prosveshenie, 1968.
3. Bozhovich L. I. Hrestomatiya po vozrastnoi psihologii // Etapy razvitiya lichnosti v ontogeneze / Sost. O. A Karabanova. M.: Rossiiskoe psihologicheskoe obshchestvo, 1995.
4. Bozhovich E. D. Psihologicheskie osobennosti razvitiya lichnosti podrostka. M.: Znanie, 1979.
5. Bochkareva G. G. Psihologicheskaya harakteristika motivatsionnoi sfery podrostkov-pravonarushitelei // Izuchenie motivatsii povedeniya detei i podrostkov. / Pod red. L. I. Bozhovich i L. V. Blagonadezhnoi. M., 1972.
6. Galiguzova L. N., Zemlyanuhina T. M. Zarozhdenie obsheniya mezhdu det'mi v rannem vozraste // Geneticheskie problemy social'noi psihologii / Pod red. Ya. L. Kolominskogo i M. I. Lisinoi. Minsk, 1985.
7. Grishina N. V. Psihologiya konflikta. SPb., 2001.
8. Greshnev D. V. K ponimaniyu psihologii vnutrichnostnykh konfliktov. Tambov: Atrium, 2001.
9. Dragunova T. V. Problema konflikta v podrostkovom vozraste // Voprosy psihologii. 1972, №2.
10. Zaichenko N. U. Psihologiya konfliktov. Ch.1. Psihologicheskie aspekty i vozmozhnosti razresheniya vnutrichnostnykh konfliktov. M., 2000.
11. Levin K. Tipy konfliktov // Psihologiya konflikta. Hrestomatiya / Sost. Grishina N.V. SPb., 2001.
12. Lozoceva V. N. Vmeste s druz'yami // V chasy dosuga. M., 1972.
13. Lozoceva V. N. Osobennosti otnosheniya podrostka k sverstniku kak obrazcu. Avtoreferat ... kand. diss. M.: 1978.
14. Mitina L. M. Psihologiya konkurentosposobnoi lichnosti. M.—Voronezh, 2002.
15. Myasishev V.N. Lichnost' i nevrozy. L., 1960.
16. Neimark M.S. Izuchenie podrostkov s raznoi napravlennoy'yu lichnosti // Izuchenie motivatsii detei i podrostkov / Pod red. L. I. Bozhovich i L. V. Blagonadezhnoi. M., 1972.
17. Pantelev S. R. Metodika issledovaniya samootnosheniya. M., 1993.
18. Rais F. Psihologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta. M., 2000.
19. Ruzskaya A. G., Abramova L. N. K voprosu o psihologicheskoi prirode zhalob doshkol'nikov // Issledovaniya po problemam vozrastnoi i pedagogicheskoi psihologii / Pod red. M. I. Lisinoi. M., 1980.
20. Fel'dshtein D.I. Psihologiya razvivayusheysya lichnosti. Voronezh: Institut Prakticheskoi Psihologii, 1996.
21. Fel'dshtein D. I. Konflikty v usloviyakh shkoly // Psihologiya vzrosleniya. M., 1999.
22. Chudnovskii V. E. O nraivstvennoi ustoichivosti lichnosti i ee formirovaniu u podrostka. M., 1979.
23. Sheinov V. P. Konflikty v nashei zhizni i ih razreshenie. M., 1997.
24. Yakutina O.I. Konfliktologiya M., 2000.
25. Thomas K. W., Killmann R. H. Thomas-Killmann Conflict mode instrument. XICOM, 1990.